

КОНФЕРЕНЦИЯ



ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ОБЪЕДИНЕНИЯ

7 июня в Герценовском зале РГПУ им. А.И. Герцена состоялось торжественное открытие международной конференции «Многоязычие и национальные культуры России в зеркале английского, французского, немецкого, русского и других языков», приуроченной к 10-летию Санкт-Петербургской высшей школы перевода Герценовского университета.

С приветственным словом выступил проректор по инновационной деятельности и информационным технологиям Михаил Пучков, поблагодарив РАО за содействие в развитии этого направления подготовки переводчиков. Продолжилось пленарное заседание выступлением вице-президента РАО, первого проректора Герценовского

университета Владимира Лаптева. «Специалисты, занимающиеся международной коммуникацией, естественным образом объединяют людей», — сказал Владимир Валентинович.

Президент Герценовского университета Геннадий Бордовский обратил внимание слушателей на то, что во взаимодействии культур наиболее значимым является взаимопонимание их представителей.

И.о. председателя Комитета по науке и высшей школе Ирина Ганус подчеркнула: «Герценовский университет — это системообразующее звено для всех вузов: от качества подготовки его специалистов зависит уровень образования в целом».

От лица МИД РФ к участникам конференции обратился директор Департамента лингвистического обеспечения Андрей

Лопухов, заметив, что благодаря качественной подготовке выпускников СПбВШП некоторые из них теперь являются со-трудниками МИД РФ и успешно осуществляют переводческую деятельность.

Выступление Андрея Лопухова продолжил представитель МИД РФ в Санкт-Петербурге Владимир Запелалов.

На пленарном заседании выступили почетные гости конференции: начальник Конференционной службы Отделения ООН в Найроби Шивона Таверс-Уолш, начальник Управления по межорганизационным связям, международному сотрудничеству и стратегическим вопросам Европейской комиссии Франсуа Жениссон, почетный вице-президент СПбВШП Нозль Мюллер.

Юлия Ильина, Екатерина Яковчук

«...ПЛАМЕНЬ ЧИСТОГО ГОРЕНЬЯ»...

ПАМЯТИ ЕВГЕНИИ ОСКАРОВНЫ ПУТИЛОВОЙ



...Тимура окружает шайка под командой Фигуры.

Фигура:
— Ну, теперь мы тебе покажем!
Тимур смотрит на Фигуру и, пожав плечами, свысока спрашивает:
— А что ты, Фигура, со мной можешь сделать?

Фигура (озадаченно):
— Как что? Мы тебя избьем по чем попало.

Тимур:
— Ну, бей! Видишь, я уже и глаза зажмурил.

Фигура (после колебания, ударить Тимура или нет, говорит грозно и удивленно):

— У тебя две жизни или одна? Ты со мной как разговариваешь? О чем думаешь?

Тимур трогает Фигуру за рукав и совсем неожиданно спрашивает:

— Фигура, ты стихи любишь?

Фигура (он глаза выпулпил, удивлен до крайности):

— Чего-о?

Тимур:

— Стихи. Ну вот, например:

Отец, отец! Дай руку мне...

Ты чувствуешь, моя в огне.

Знай, этот пламень с юных дней,

Таясь, жил в душе моей...

Скажи, Фигура, у тебя пламень в душе есть?.. (продолжает):

Имел одной он думы власть,

Одну, но пламенную страсть...

Фигура (после долгого колебания, зло):

— Иди к черту!..

Тимур:

— Прощай, Фигура... Стихи я тебе потом прочитаю. (Уходит).

Фигура (надвигаясь на одного из мальчишек):

— А у тебя есть в душе пламень?

Мальчишка (гордо):

— Нет... Этого нету.

Фигура (горько и зло):

— Вот то-то и есть, что нету!

Этот фрагмент из повести Аркадия Гайдара «Клятва Тимура» Евгения Оскаровна процитировала наизусть и закончила: «Тимур остается Тимуром». Стало ясно: для нее, как для Тимура, как для Гайдара, высшее достоинство человека — пламень в душе, неугасимый пламень...

Евгения Оскаровна Путиловой уже нет с нами. Но отблески того пламени не гаснут. А ведь пламень — штука неверная. Даже в Тимуре чуть не угас. Но вновь разгорелся! А Евгения Оскаровна всегда оставалась Евгенией Оскаровной, хотя уже на давней той лекции была старше Тимура в пять раз, а искушений и сложностей на ее пути было, наверное, больше раз в сто.

Страсть ее — отечественная детская литература. Даже слова эти — «страсть» и «детская литература», кажется, трудно совместить. В детской литературе звенят смех и слезы, в ней игры, песенки и плач сменяют друг друга, в ней расцветают разные чувства, но страсти встречаются нечасто.

Более того, детская литература не была страстью даже для многих советских писателей. Она стала убежищем, приютом гонимых и неугодовных... Но для Евгении Оскаровны Путиловой она была горячей, неизменной любовью. Вот почему, когда ее просили рассказать о себе, она начинала говорить о трагической судьбе Гриши Белых, о тайне Викниксора, о горестном уделе Лидии Чарской, о неизвестных авторах прославленных стихов — например, «В лесу родилась елочка»... Все они и составляли ее жизнь. Она расшифровала, извлекла из забвения имена писателей, проследила судьбы книг. Теперь эти факты — достояние науки, сведения о них внесены в энциклопедии

и в школьные учебники.

Ей было 25 или 26, когда она поступила в аспирантуру. Трепетала перед первой встречей с научным руководителем. А разговор вышел забавный. Блестящий знаток русской поэзии, Д.Е. Максимов сделал широкий жест: «Ну-с, выбирайте: Тютчев, Фет, Блок, Анненский, весь Серебряный век...» — «Но я уже выбрала: Гайдар!» — сказала она твердо. — «Гайдар? Позвольте, это кто же такой? Он что-то написал?» — изумился Дмитрий Евгеньевич. А ее-то Гайдар завораживал. Он лучился улыбкой, теплом и светом задушевности, поэтичностью, мягким юмором. Она зажглась, как свеча, и озарила научного руководителя гайдаровским «пламенем чистого горенья». Тему утвердили. Она работала взахлеб. Кандидатская диссертация называлась просто: «Творчество Гайдара». Потом вышла в свет книга. В советском литературоведении появилось первое серьезное исследование прозы Гайдара.

О СУДЬБЕ ГАЙДАРА

...В конце 80-х в стране перевернулись все критерии, плюсы и минусы. Казалось бы, во имя гуманизма. Но обернулся процесс гуманизации низвержением без разбору всех кумиров советской эпохи. Гайдара как воплощение большевизма сокрушили одним из первых. Вскрылись документы, давно Путиловой известные: еще в 1951 году, в аспирантуре, она получила доступ к архивам — к дневникам и письмам Гайдара. В них ей открылась трагедия. Она узнала, как в 15 он уже воевал с «беляками», в 16 был ранен осколком шрапнели в позвоночник, а в 17, направленный на подавление антисоветских повстанческих «банд», был беспощаден. Она узнала о тогдашних его вспышках ярости и о том, как после сходил он с ума, как преследовали его сны, как плакал от ужаса... Он носил в себе непрестанную боль и вину. Неистовость расправ с «бандитами» и безмерность раскаяния — все было трагедией. Газеты превращали трагедию в компромат, смаковали «гайдаровские бесчинства». А он несколько раз резал себя бритвой, и только чудом врачи спасали его от смерти... Путилова чуть не за 40 лет до Перестройки докопалась до истины и выразила ее в своей книге. В 50-е годы печатались хоть что-нибудь без ссылки на Ленина-Сталина было почти невозможно. А Путилова умудрилась обойтись без цитат, хотя идеалы Гайдара были самые что ни на есть коммунистические. Однако суть их понимания Гайдаром-писателем — не 17-летним комбатом! — состояла не в жестокости «перманентной революции», а в человечности. Человечности Гайдар и служил своим творчеством и всей своей жизнью. Путилова проследила эту жизнь в подробностях. Бескорыстие, чистота помыслов, дружелюбие, любовь и, конечно, самоотверженный труд были ее содержанием. Более ста очерков и фельетонов написал он для газет; изъездив дальневосточные деревни, предложил решение проблем кролиководства. И параллельно — такие шедевры, как «Школа», «Военная тайна», «Голубая чашка», «Чук и Гек», «Тимур...». «Я не стесняюсь ни одной строчки, написанной о Гайдаре», — сказала Евгения Оскаровна, когда поднялась недостойная шумиха вокруг его имени. Она писала о нем, душой чувствуя сокровенный нерв его творчества. Писала из любви, а не из конъюнктурных соображений. И пересматривать свое мнение о нем не собиралась. Она отстояла, сохранила нам Гайдара.

ПРИЗВАНИЕ — УЧИТЕЛЬ

А в детстве Женя Гайдара не читала. Зато однажды в доме ее родителей появился шкаф. Денег отнюдь не было, а в нем — книги. Особенно ее инте-

ресовала, конечно, «Республика Шкид» (1927), которую Пантелеев написал в соавторстве с другим «шкидцем» — Григорием Белых, когда было им по 18 лет. Эта история захватывала, как детектив. Вопросы, вопросы! Как писали вдвоем? Какова судьба Гриши Белых? А остальных «шкидцев»? А самой книжки? А «халдеи» — они выдуманы или списаны с реальных прототипов? Кто этот загадочный Викниксор? И Пантелеев рассказывал. Он был доставлен в «Шкиду» в 1921 году, т.е. спустя полтора года после ее открытия. Значит, первая и большая часть книги написана Белых! И как написана! Озорно, весело, ярко! Сам он фигурирует в книжке как перевертыш — Черных. Но что же с ним стало? Евгения Оскаровна бросилась отыскивать его следы.

После «Шкиды» пути авторов стали расходиться. Пантелеева приметили Маршак, Горький. Он много учился и много писал. А Гриша выпустил в 1933 году книжку «Дом веселых нищих» и замолк. «Значит, он уже тогда все понял?» — допытывалась она у Пантелеева. То, что все поняла, совершенно очевидно из обнаруженной поэмы «Два великих». В ней Петр I склоняет голову перед вождем всех народов: такого количества рабов ему загубить не удалось... Уже в 1935-м Белых арестовали. Кроме поэмы, в его бумагах нашли крамольные частушки. Это был фольклор, собранный в деревнях под Питером. Евгения Оскаровна даже помнит некоторые: Эх, калина, кАлина — / Много жен у Сталина. / У колыбельника одна — / Холодна и голодна... // Белых не назвал ни одной деревни: все сам сочинил... Умер он в 1938 году в пересыльной тюрьме от туберкулеза. В тридцать один год. Откуда Евгения Оскаровна могла стать известны эти печальные факты? А из первоисточника: ей удалось получить «Дело Белых». Ныне оно хранится в фондах Российской Национальной библиотеки.

Разумеется, судьба автора повлияла на судьбу книги: вслед за исчезновением из жизни Григория Белых и она исчезла из библиотек и с прилавков. Но не из памяти тех, кто успел ее прочитать и полюбить. Живя в памяти читателей, книга сама стала влиять на судьбу создателя. Пантелееву она дважды спасла жизнь.

СПАСИТЕЛЬНАЯ «ШКИДА»

Когда началась Великая Отечественная война, с новой силой возобновились «чистки». Автор запрещенной книги, естественно, был на подозрении. В 1941 году его сначала вызвали в хорошо известное учреждение, забрали паспорт как бы для проверки, а затем приказали за ним явиться. Он уже собрался выходить, когда раздался телефонный звонок и незнакомый голос сказал: «У вас перечеркнута прописка. Это значит, что вас должны вывезти неизвестно куда. Не приходите за паспортом!». Звонил — несомненно, рискуя — какой-то маленький чиновник, читатель и почитатель «Шкиды». И Пантелеев жил в Ленинграде без паспорта, без хлебной карточки до 1942 года, едва не умирая от голода. А там, в хорошо известном учреждении, о нем не забыли: на розыски был направлен красноармеец. Он должен был найти Пантелеева и нашел. Потом вдруг спросил: «А «Шкиду» не ты написал? Ну, тогда я тебя не нашел».

«Шкида» помогла не только уйти от преследований, но и продолжать работу: Маршак выступил в его защиту перед Фадеевым, председателем Союза писателей. И Пантелеева вывезли из блокадного Ленинграда.

Другой фигурой, безмерно интересовавшей исследовательницу, был Викниксор — создатель и глава знаменитой «Шкиды», где беспризорникам давали не просто кусок хлеба, но и фундаментальные знания, развивали их творческие способности, а главное, возвращали человеческое достоинство и чувство чести. Но просуществовала «Шкида» недолго. Против методов воспитания Викниксора выступила сначала Крупская, а в 1937-м на них обрушился Макаренок. Это была настоящая педагогическая трагедия. Викниксор исчез. И он исчез бы навсегда, если бы не энергия и подлинная страсть к разгадыванию литературных загадок Евгения Оскаровны. Она провела настоящее расследование и установила, что Викниксор еще долгое время работал с молодыми людьми, и не где-нибудь, а в Герценовском институте! Имя его — Виктор Николаевич Сорока-Росинский. Коллеги, студенты видели его каждый день, но никто не мог разглядеть в седовласом ученом взрывного и непредсказуемого Викниксора. Их тождество сумела установить только такая дотошная искательница